

ЖАНР РОМАНСА В ПОЭЗИИ Б. ОКУДЖАВЫ (переводоведческие аспекты)

*Работа представлена кафедрой немецкого языка
Северо-Восточного государственного университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Р. Р. Чайковский*

Статья посвящена жанру романса в поэзии Б. Окуджавы в аспекте перевода. В работе проведен сравнительный анализ романса «Тьмою здесь все занавешено...» и его переводов на английский язык. На основе проведенного анализа составлена таблица основных стиховедческих параметров оригинала и переводов.

The article deals with genre of romance in B. Okudzhava's poetry in the context of translation aspect. The comparative analysis of the romance «Here all has been curtained in darkness...» and its English translations is carried out in the work. Based on the analysis, the table of basic poetic parameters of the original versions and its translations is made up.

Булат Окуджава (1924–1997) – основоположник жанра авторской песни, человек-эпоха в русской литературе. Поэтическое наследие Б. Окуджавы обладает одной из многочисленных отличительных особенностей – многожанровостью. Затрагивая вопрос о жанровой типологии стихотворных текстов поэта, нельзя не отметить значительное количество стихотворений, относящихся к жанру романса.

Рассмотрим, как лексикографы трактуют термин «романс». В «Поэтическом сло-

варе» А. П. Квятковского читаем: «Романс (*испан.* romance, от *позднелат.* romance – поромански, т. е. по-испански) – старинная форма испанского стиха, чаще восьмисложного (хорей), в котором концы четных строк связаны между собой гласным ассонансом. <...> В русской литературе романсом называется небольшое лирическое стихотворение напевного типа, преимущественно на тему любви»¹. «Литературная энциклопедия терминов и понятий» дает следующую дефиницию романса – «стихо-

творение, положенное на музыку или рассчитанное на такое переложение; обычно – небольшое лирическое произведение, строфическое, со стихами средней длины, с характерной напевной интонацией, без отчетливых жанровых признаков»². «Музыкальная энциклопедия» трактует романс как «камерное вокальное произведение для голоса с инструментальным сопровождением»³.

Говоря о критериях, необходимо сказать, что романс так и не стал твердо очерченным жанром. Однако исследователи романса общими для этого жанра называют следующие критерии: 1) строфичность; 2) относительно небольшой объем текста преимущественно на тему любовного переживания часто драматического характера; 3) различные виды рифмовки; 4) зачастую отсутствие повторов, рефренов; 5) наличие ассонанса; 6) одноэпизодность, фрагментарность в изложении событий; 7) диалогичность; 8) интимизация, камерность; 9) всесторонняя связь мелодии со стихом и речью («отражение в мелодии не только общего характера стиха, типа строфы, поэтического размера, но и поэтических образов, их развитие и смену, ритмический рисунок отдельных фраз»⁴, специфика исполнения, озвучиваний и стихотворного, и музыкального текста одновременно); 10) фольклорность; 11) вокальность с инструментальным сопровождением.

Что касается жанра романса в творчестве Б. Окуджавы, то непосредственно слово «романс» в названиях стихотворений поэта встречается лишь несколько раз – «Арбатский романс», «Еще один романс», трижды стихи просто называются «Романсом». Но к романсам у Б. Окуджавы можно отнести «Прощание с новогодней елкой», «Чудесный вальс», «Молитву Франсуа Вийона» и др.

В лирике почти каждого поэта тема женщины занимает ведущее место. В этом смысле творчество Б. Окуджавы не является исключением. Р. Р. Чайковский пишет: «Каждый поэт по-своему лепит вечный поэтический образ женщины. Разные чувства дви-

жут при этом его пером. Пером Б. Окуджавы водит восхищенное удивление»⁵.

В данной работе мы обратимся к известнейшему романсу Б. Окуджавы «Тьмою здесь все занавешено...». Это стихотворение – подлинный гимн земной женщине, перед которой поэт по-рыцарски преклоняется и которую обожествляет. Однако создавая себе богиню, автор решительно уходит от попыток идеализировать, возвысить ее и, наоборот, насыщает фон, на котором она появляется, описанием бытовых, подчеркнуто прозаических деталей⁶. Неожиданный визит «Ее величества женщины» поражает поэта, вселяет в душу надежду, на смену которой приходит разочарование, ведь «попасть в комнату героя, “смешного человека”, она может лишь по ошибке, перепутав дверь и век»⁷.

Отметим, что это стихотворение нельзя отнести к определенному жанру однозначно. В нашей работе мы рассматриваем его как романс. В то же время, например, Р. Р. Чайковский называет данный текст «балладой»⁸. Подчеркнем еще раз, что баллада является разновидностью романса. И романс, и баллада не обладают четкими жанровыми признаками, однако романс – один из наиболее демократичных музыкально-поэтических жанров. Помимо этого, такие критерии жанра баллады, как фабулярность, основанная на динамических и напряженных событиях, наличие повторов, рефренов, объективность повествования, не свойственны данному стихотворению, в то время как все вышеперечисленные критерии жанра романса его характеризуют.

Итак, стихотворение Б. Окуджавы «Тьмою здесь все занавешено...» строфического строения, небольшого объема, написано трехкратным дактилем с четким чередованием дактилической рифмы с мужской. Виды рифмы, используемые поэтом: *занавешено – женщина* (приблизительная, разнородная, открытая); *дне – мне* (точная, разнородная, открытая); *электричество – величество* (точная, однородная, открытая);

вода – сюда (точная, разнородная, открытая); *пожарище – пожалуйста* (приблизительная, разнородная, открытая); *дышать – стоять* (точная, однородная, закрытая); *откуда вы – перепутали* (приблизительная – авторская рифма; разнородная; открытая); *человек – век* (точная, однородная, закрытая). Все строфы стихотворения рифмуются согласно формуле *AbAb* перекрестной рифмой. Рефрены и повторы в этом романсе отсутствуют. С точки зрения фоники стихотворение характеризуется ассонансом на «е», «о» и «а». Сюжет анализируемого текста ограничивается одним событием из жизни героя. Свойственные поэзии Б. Окуджавы диалогичность, интимизация и камерность, проявляющиеся в душевном, трепетном отношении поэта к изображаемому объекту и прямой обращенностью к читателю, проиллюстрированы в этом романсе обращениями и просьбой – «Ваше величество женщина», «женщина, ваше величество», «ну, заходите, пожалуйста»⁹; наличие риторических вопросов и вопросов, требующих ответа, призывающих к общению – «да неужели – ко мне?», «как вы решились сюда?», «Что ж на пороге стоять?», «Кто вы такая? Откуда вы?!»¹⁰. Важнейшей чертой анализируемого романа является всесторонняя связь мелодии со стихом и речью, выражающаяся в синтезе музыки и особенностей поэтического построения и поэтических образов, а также в уникальной авторской исполнительской манере. М. В. Каманкина пишет: «...Музыка в песнях Окуджавы выступает как чуткий и гибкий партнер поэтического слова, обволакивает его особой романтической атмосферой»¹¹. Поскольку романс является музыкально-поэтическим жанром, связь стихотворения «Тьмою здесь все занавешено...» с фольклором очевидна. Таким образом, можно сказать, что Б. Окуджава в данном романсе не упустил ни один из вышеперечисленных критериев.

Выявим, насколько бережно удалось переводчикам романа Б. Окуджавы «Тьмою здесь все занавешено...» передать соответ-

ствия критериям жанра в своих переводах на английский язык. В нашем распоряжении четыре перевода: первый выполнен А. Вагаповым, второй – М. Журавель, третий – Е. Шапиро, четвертый – Д. Брауном.

Подобно оригиналу, эти переводы описывают одно событие из жизни героя, в них отсутствуют рефрены и повторы. Вместе с тем необходимо отметить, что первый и второй переводы – стихотворные, следовательно, они характеризуются строфичностью. В своих переводах А. Вагапов и М. Журавель сохранили стихотворную форму оригинала – четыре строфы с четырьмя строками в каждой. Переводы Е. Шапиро и Д. Брауна являются смысловыми подстрочниками.

Теперь обратимся к ритмическому построению стихотворных переводов и проанализируем, насколько бережно в них отражен ритмический рисунок оригинала. И подлинник, и перевод А. Вагапова выполнены трехкратным дактилем. Переводной вариант имеет небольшие погрешности, но в целом повторяет ритмическую структуру оригинала. Переводчик успешно воспроизвел и перекрестную рифму стихотворения, однако в его переводе преобладает мужская рифма и дважды встречается женская. Рифмы, используемые А. Вагаповым, следующие: *an' – woman* (точная, разнородная, закрытая); *be – me* (точная, разнородная, открытая); *here – dear* (точная, разнородная, открытая); *trace – place* (точная, однородная, закрытая); *fire – desire* (точная, разнородная, открытая); *breathe – please* (приблизительная; разнородная; закрытая); *pretty – city* (точная; разнородная; открытая); *edge – age* (приблизительная; однородная, закрытая).

Перевод М. Журавель также выполнен трехкратным дактилем, однако ритмический рисунок оригинала воспроизведен переводчицей с некоторыми неточностями. М. Журавель была предпринята попытка воссоздать перекрестную рифму романа. Частично ей это удалось, однако первая и третья строки первого четверостишья и пер-

вая и третья строки второго четверостишья не зарифмованы. В данном переводном варианте присутствует только мужская рифма. М. Журавель прибегала к следующим рифмам: *sea – foresee* (точная, разнородная, открытая); *tears – here* (приблизительная, разнородная); *site – inside* (приблизительная, разнородная, закрытая); *air – there* (точная, разнородная, открытая); *from – home* (приблизительная, разнородная, закрытая); *I – time* (приблизительная, разнородная).

Переводной вариант Е. Шапиро является подстрочным, однако вторая и четвертая строки первого четверостишья зарифмованы в нем случайной мужской рифмой: *see – me* (точная, разнородная, открытая). Встречается рифма и подстрочном переводе Д. Брауна во второй и третьей строках третьего четверостишья и второй и четвертой строках четвертого четверостишья: *breathe – please* (приблизительная; разнородная; закрытая); *me – century* (приблизительная, разнородная, открытая).

А. Вагапов в своем переводе использует ассонанс на звук [э], а М. Журавель – на звук [г], но полностью воспроизвести эффект ауры частотных звуков текста «Тьмою здесь все занавешено...» им не удалось. Диалогичность, интимизация и камерность, свойственные романсу Б. Окуджавы, отражены, насколько это возможно средствами английского языка, в обращениях, просьбах, вопросах, присутствующих во всех четырех переводах: А. Вагапов – «Your Majesty Woman», «now do come in», «you really want to see me?», «how did you get to this place?»;

«don't stand in the doorway, please», «where do you come from, my pretty?»; М. Журавель – «Lady Majestic, here at my door?», «how did you venture in here?», «let me invite you to step inside», «why do you stand out there?», «who are you really and where're you from?»; Е. Шапиро – «Your majesty, woman», «Woman, your majesty», «well, come in, please, come in», «are you really coming to me?», «how can you bear to come here?», «why stand in the doorway?», «Who are you? Where did you come from?»; Д. Браун – «Woman, your majesty», «well, come in, please », «have you really come to me?», «how did you dare to venture here?», «why hesitate at the door?», «Who are you? Where from?».

Говоря о всесторонней связи мелодии со стихом, подчеркнем, что этот критерий может быть рассмотрен только в стихотворных вариантах А. Вагапова и М. Журавель. Но поскольку полное воссоздание исходного текста является невозможным, соответствие данному критерию прослеживается лишь с точки зрения общего характера стиха – строфичности, ритмической структуры, рифмы и др. Переводы А. Вагапова и М. Журавель ориентированы на оригинал, эквиритмичны и эквилинеарны, следовательно, их можно петь.

Составим сводную таблицу, в которой продемонстрируем, насколько полно имеющиеся в нашем распоряжении переводы отразили соответствие романса Б. Окуджавы «Тьмою здесь все занавешено...» критериям жанра. Введем условные обозначения: (+) полное соответствие; (–) отсутствие соответствия; (□) частичное соответствие.

Таблица 1

Соответствие переводов романса Б. Окуджавы «Тьмою здесь все занавешено...» критериям жанра

Переводы	Критерии											Итого
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
А.Вагапов	+	+	□	+	□	+	+	□	□	□	–	(+) 5; (–) 1; (□) 5.
М. Журавель	+	+	□	+	□	+	+	□	□	□	–	(+) 5; (–) 1; (□) 5.
Е. Шапиро	–	+	–	+	–	+	+	□	–	–	–	(+) 4; (–) 6; (□) 1.
Д. Браун	–	+	–	+	–	+	+	□	–	–	–	(+) 4; (–) 6; (□) 1.

Согласно данным табл. 1, все иноязычные формы романа «Тьмою здесь все занавешено...» не соответствуют критериям жанра полноценно. Несмотря на то что переводы А. Вагапова и М. Журавель намного ближе к оригиналу, чем переводы Е. Шапиро и Д. Брауна, и они нуждаются в серьезной доработке.

Что касается подстрочных переводов Е. Шапиро и Д. Брауна, то, бесспорно, пе-

ром переводчиков двигало желание сделать понятной каждому читателю мысль поэта. «Подстрочник иногда называют семенем, из которого должен прорасти колос»¹², поэтому хочется верить, что переводы романа Б. Окуджавы «Тьмою здесь все занавешено...», выполненные Е. Шапиро и Д. Брауном, станут основой для дальнейшего улучшения этих вариантов другими поэтами-переводчиками.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Квятковский А. П.* Поэтический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1966. С. 249.

² Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: НПК «Интелвак», 2001. С. 892—893.

³ Музыкальная энциклопедия: В 6 т. Т. 4: Окунев – Симович. –М.: Сов. энциклопедия, 1978. С. 694.

⁴ Там же. С. 695.

⁵ *Чайковский Р. Р.* Милости Булата Окуджавы: Работы разных лет. Магадан: Кордис, 1999. С. 19.

⁶ *Фришман Л. Г.* «Ваше величество женщина» (Женщины в поэзии Булата Окуджавы) // Голос надежды: Новое о Булате. Вып. 4. М.: Булат, 2007. С. 426–427.

⁷ *Петрушанская Е. М.* «Их величества» у Булата Окуджавы и Иосифа Бродского // Миры Булата Окуджавы: материалы Третьей международной научной конференции. М.: Соль, 2007. С. 96.

⁸ *Чайковский Р. Р.* Указ. соч. С. 22.

⁹ *Окуджава Б. Ш.* Стихотворения. СПб.: Академический проект, 2001. С. 203.

¹⁰ Там же. С. 203.

¹¹ *Каманкина М. В.* Песенный стиль Б. Окуджавы как образец авторской песни // Окуджава. Проблемы поэтики и текстологии. М.: ГКЦМ В. С. Высоцкого, 2002. С. 243.

¹² *Чайковский Р. Р.* Реальности поэтического перевода (типологические и социологические аспекты). Магадан: Кордис, 1997. С. 97.